

Кино по кругу

Алексей Дуров

НАНОФАНТАСТИКА

Что бы сегодня посмотреть? Так много хороших фильмов. Настроение было на что-нибудь старое, классическое, но ведь и такого хватает. Перебирал, сомневался. Возле кинотеатра вариантов осталось два: «Огни большого города» и «На гребне волны», и то, и то хотелось. Однако больше одного сеанса за раз — вредно. И по фильму в день тоже нежелательно, но разве удержишься.

Положился на судьбу — подбросил монетку. Выпало «На гребне волны». Перерешить, что ли? Нет, лучше насладиться бессмертным творением Чарли Чаплина завтра. Не надо будет мучительно выбирать — уже хорошо.

И вот наконец-то расположился в кресле перед монитором, поставил стакан с попкорном слева, а стакан с колой справа и опустил на голову шлем мемоблокатора. И включил кино.

Началось: один герой стрелял по мишеням под дождем, другой катался по волнам на доске. Вспомнить, кто это такие и что будет дальше, не удалось, хотя старался добросовестно. Смотрел как первый раз в жизни.

Подняв шлем, не сразу встал с кресла — дождался, пока вернется память о прошлых сеансах. Все-таки не зря заплатил немаленькую сумму за свежее восприятие, смотреть «На гребне волны», зная, что будет дальше, вообще нет смысла. Особенно сцену, где агент ФБР прыгает с самолета без парашюта, чтобы догнать в воздухе главаря банды. Каждый раз дыхание перехватывает! Хотя все же неодинаково воспринимается, но тем интереснее сравнивать впечатления!

Выйдя из кинотеатра, с удовольствием сравнивал. Фильм всегда нравился, жалко бывало, что закончился, но запоминался то стрельбой и погонями, то серфингом и парашютными прыжками, то шуточками. В прошлый раз главаря банды хотелось придушить, в этот, наоборот, посочувствовал ему... Или в прошлый? А, да, сочувствовал и в этот, и в прошлый, а придушить хотел в позапрошлый... Или в этот?

Привлекла внимание уличная растяжка с рекламой какого-то кандидата. Странно, ведь выборы закончились. Или скоро следующие? Но ведь рано еще! А деревья почему-то в зеленых листьях, а не с голыми ветками в сосульках и снегу. И листья должны быть не зеленые на деревьях, а желтые, прилипшие к мокрому асфальту!

Так, надо успокоиться, взять себя в руки и идти домой. Но почему так легко одет поздней осенью? И зачем домой, если собирался в кино?!

— Вот, забирайте, — полицейский кивнул в сторону атлетически сложенного красавца блондина, который скрючился и дрожал на скамейке для посетителей. — Посреди улицы подобрали, так же сидел и тряся. Видать, только что из кинотеатра — того, где память стирают. То есть блокируют.

Врач и санитар взяли человека под руки и повели к машине. Он не сопротивлялся, только бормотал сдавленно: «Где я? Когда я?»

От укола притих, расслабился. Но в себя не пришел, плохо дело.

— И охота им своими мозгами рисковать, — удивлялся санитар по дороге в клинику.

Шофер согласился:

— Ладно бы ради секса память стирали, чтобы каждый раз как первый, а то кино! Даже книжки! Вот уж было бы ради чего!

Художник П. Перевезенцев

Врач возразил:

— Те, кто временно блокирует память ради секса, быстро разочаровываются. А в случаях кино, чтения или музыки возникает настоящая психологическая зависимость. Почти как от наркотиков.

— Давно пора запретить мемоблокаторы, — заявил санитар.

— Не надо, — протянул шофер. — Пускай будет — меньше придурков останется. Естественный, так сказать, отбор.

Врач поморщился от шоферского цинизма, но тоже сказал:

— Не надо. Если запретят, то неизбежно возникнет подпольная блокировка памяти. Совсем завалят нас работой. Подобных пациентов будут тысячи, а не единицы, как сейчас.

Санитар задумчиво заметил:

— А ведь соблазн еще какой. Даже я... Мне не кино или книжку, мне бы песню одну послушать, чтобы как в первый раз, чтобы снова тот холодок пошел. Не рискну, потому как насмотрелся, а то бы, честное слово, не удержался. Так просто не удержишься

